

Пока Тан Хэ, как в кино, прокручивал в голове свои воспоминания о прошлой жизни, он вдруг осознал, что забыл одну очень важную вещь!

Он резко поднялся, соскочил с кровати, босиком выбежал из комнаты и, только добежав до двери, вспомнил, что нужно надеть тапочки, после чего спустился вниз.

Старые ступеньки скрипели под его ногами, а Тан Хэ, перепрыгивая через две ступеньки, добежал до первого этажа.

Не успел он открыть рот, как увидел худощавую женщину в свободной клетчатой юбке, которая накидывала одеяло на свою дочь, сидевшую за стойкой.

Женщина обернулась на звук и увидела Тан Хэ в майке и шортах, стоящего на лестнице и смотрящего на неё с влажными глазами.

Сердце Тан Хэ бешено стучало, он, опираясь на перила, тяжело дышал, стараясь не выглядеть слишком взволнованным.

Собравшись, он спустился вниз и поздоровался:

— Цайэр Цзе, добрый вечер.

И Цайэр подняла палец к губам, указывая Тан Хэ говорить тише.

— Я помогу отнести Лунлун в комнату, — Тан Хэ понизил голос, как и просили.

И Цайэр, которая уже не могла сама поднять десятилетнюю дочь, кивнула и посторонилась.

Через узкий проход рядом с лестницей они вышли в маленький дворик.

Комната матери и дочери находилась здесь. Места было немного, но всё было уютно обустроено.

Стены были увешаны грамотами Лунлун. Девочка, которая после летних каникул пойдёт в седьмой класс, была умной не по годам.

Тан Хэ уложил девочку на кровать и закрыл дверь.

Он обернулся к И Цайэр и, не задумываясь, сказал:

— Лунлун всё равно не разбудит даже гром, Цайэр Цзе, тебе не нужно так осторожничать.

Но тут он остановился, вспомнив, зачем спустился:

— Цайэр Цзе, что с тобой сегодня? Ты плохо себя чувствуешь?

— Ничего серьёзного, просто днём немного болела голова. Я выпила лекарство и поспала. К счастью, Лунлун присмотрела за стойкой. Эта девочка действительно выросла, — И Цайэр смотрела на дверь, привычно размышляя вслух.

Слушая её слова, Тан Хэ не смог сдержать слёз.

Он знал, что, если всё пойдёт как в прошлом, через полгода у И Цайэр диагностируют рак, и через два года она умрёт. Это было то, чего он боялся больше всего.

В новой жизни у него было много планов — например, сниматься в хороших фильмах, зарабатывать деньги и становиться знаменитым; например, проучить Чэнь Бошу, этого мошенника, и заставить его потерять лицо; или, например, сблизиться с будущим актёром, который жил напротив...

Но если бы из всех желаний он мог выбрать только одно, он без колебаний выбрал бы спасение этой женщины!

Если помощь Цю Лянь была для него лишь мелким одолжением, то И Цайэр была его спасительницей.

Когда ему было восемнадцать, он сбежал из своего дома, похожего на ад, и приехал в Шудянь, чтобы начать новую жизнь. В первый же день его обманули, забрав все деньги. Когда он был на грани отчаяния, он несколько дней спал в Дворике «Чжаосянь», и в конце концов И Цайэр приютила его.

Она дала ему место для сна, накормила и фактически спасла ему жизнь.

Он давно считал это место своим домом, а И Цайэр — своей старшей сестрой.

Тан Хэ стоял, погружённый в свои мысли, а И Цайэр повернулась и зашла в кухню:

— Я слышала от Тощего, что ты сегодня снова снимался ночью. Ты ещё не ел? Я приготовлю тебе пельмени.

Тан Хэ поспешно остановил её:

— Цайэр Цзе, не беспокойся, я уже поел. Мы с Старинной Се поспорили, и он угостил меня ужином.

Не успел он договорить, как его живот предательски заурчал.

И Цайэр рассмеялась, и её лицо, лишённое макияжа, расцвело, как цветок лотоса, чистое и естественное.

— Садись, пельмени готовятся быстро, это не сложно.

Тан Хэ вынужденно принёс стул из угла кухни и сел у плиты. Честно говоря, он тоже соскучился по кулинарным умениям Цайэр Цзе.

Летняя ночь становилась прохладнее, но комары становились всё наглее.

— Цайэр Цзе, завтра сходи в больницу. Эта болезнь не проходит, и так нельзя тянуть, — Тан Хэ не упустил возможности предложить.

— Ничего страшного, это моя старая болезнь. Я принимаю лекарства, и всё проходит. В больницу — это лишние траты, да и в гостинице много дел, не отойти.

И Цайэр поставила воду на огонь, бросила пельмени в кипяток и, пока они варились, постучала себя по груди. В последнее время она действительно часто чувствовала тяжесть в груди, но, думая о том, что скоро начнётся учебный год и нужно будет платить за обучение Лунлун, она терпела.

— Нет! Завтра Лунлун присмотрит за гостиницей, а я пойду с тобой в больницу. Эту болезнь обязательно нужно проверить. Многие болезни сначала кажутся несерьёзными, но потом становятся хуже, — Тан Хэ нахмурился и, закончив фразу, хлопнул ладонью, убив наглого комара.

Он не знал точно, в каком состоянии была болезнь И Цайэр, но, пока была хоть капля надежды, он сделает всё возможное.

И Цайэр не восприняла его слова всерьёз и продолжала отнекиваться.

— Как это возможно? Лунлун одна не справится с гостиницей.

— Почему нет? Сегодня она одна справлялась, и, я думаю, у неё талант к бизнесу. Может быть, она даже лучше тебя справится.

Это была не просто лесть. После смерти И Цайэр, И Синьлун закончила только среднюю школу и бросила учёбу, чтобы управлять дешёвой гостиницей, которую она держала до самой смерти Тан Хэ.

Даже несмотря на его настойчивые предложения оплатить её обучение, она отказалась.

Девочка словно повзрослела за одну ночь, и никто не мог её переубедить. Говорят, её отец однажды приходил, но она выгнала его метлой, и больше его не видели. Так девочка выросла, храня гостиницу своей матери.

— Всё равно нельзя. У тебя завтра съёмки, а если пойдёшь со мной в больницу, это помешает твоей работе. Я не могу тебе заплатить за это, — И Цайэр наотрез отказалась.

Тан Хэ вспомнил о работе, которую только что согласился взять, и заколебался.

— Мы пойдём утром, а у меня съёмки только после обеда. Я успею.

Вскоре он принял решение. Всё остальное могло подождать, но болезнь Цайэр Цзе была важнее.

Тан Хэ вернулся с миской пельменей.

И Цайэр знала, что в его комнате спал и Чэнь Бошу, и, возможно, догадывалась об их отношениях, поэтому приготовила порцию и для него.

Тан Хэ знал, что, даже если он объяснит, И Цайэр подумает, что он стесняется, и, учитывая его дальнейшие планы, он не стал ничего уточнять.

Но, стоя у двери с миской ароматных пельменей, он не хотел, чтобы они достались мошеннику в комнате, хотя сам уже был сыт.

В этот момент дверь напротив скрипнула.

Ло Эрдэ стоял на пороге в пижаме с изображением Ультрамана, зевая и почесывая правую руку левой, а правой держась за шею.

— Тан Гэ? — молодой человек выглядел жалко, его волосы были растрёпаны, а тело покрыто красными пятнами от укусов. — Комары почти съели меня!

Тан Хэ рассмеялся, и тут же нашёл, куда деть пельмени.

Он всегда держал под рукой средства от комаров, и сейчас быстро нашёл спираль и зажигалку.

— Это работает? — Ло Эрдэ, который раньше только слышал о спиралях, с любопытством наблюдал за действиями Тан Хэ.

— Если не сработает, денег не возьму, — Тан Хэ хлопнул в ладоши и встал.

— А сколько это стоит? — Ло Эрдэ, который не разбирался в ценах, не стал торговаться, даже посчитав, что это дёшево.

— Спираль и масло — сорок юаней, — Тан Хэ завтра собирался в больницу, поэтому ему срочно нужны были деньги, и даже перед объектом своих симпатий он не упустил возможности заработать.

Ло Эрдэ, не зная реальных цен, не стал торговаться и даже подумал, что это дёшево.

Он достал из-под кровати свою сумку, долго копался в ней и наконец нашёл пятьдесят юаней.

Тан Хэ, увидев, как он хранит сумку за несколько тысяч юаней под кроватью, едва не задохнулся.

Молодой человек, казалось, был наивен, но не совсем глуп, раз спрятал сумку под кроватью, чтобы защититься от воров.

Но разве он не боялся, что Тан Хэ захочет её украсть?

— Сдачи нет, — Ло Эрдэ протянул пятьдесят юаней Тан Хэ.

— Тогда вот ещё миска пельменей, как раз на десять юаней, сдачу не надо, — Тан Хэ, несмотря на свои предположения, не стал отказываться от денег и ловко продал пельмени.

<http://bllate.org/book/15540/1382372>